

Глава 5: Бесконечное Небо

«Старейшина Мэн, примите мои соболезнования. Берегите себя».

«Цзи Сяо Чжэньжэнь почил. Мы скорбим о его уходе вместе, надеясь, что он обретёт покой».

Пока Мэн Сюэли совершал обряд с благовониями, представители других кланов подходили один за другим, выражая соболезнования единственному живому родственнику Цзи Сяо.

Столкнувшись с группой старейшин, которые были в десять раз старше него и чей уровень культивирования был неизвестен, Мэн Сюэли не выказал ни малейшего страха. Он обменивался любезностями со знакомыми и по одежде и манерам определял личности тех, кого не знал. Его манеры были безупречны, а слова — безукоризненны.

Члены Клана Хань Шань втайне вздохнули с облегчением, впервые найдя Дао-компаньона Цзи Сяо в некоторой степени приятным. Лидер Клана почувствовал глубокое удовлетворение и передал ему мысленно: «Ты отлично справился».

Мэн Сюэли был озадачен, недоумевая, что в этой ситуации было такого сложного. Возможно, настоящая проблема ещё не началась, и история, которую он наблюдал в течение трёх лет, не была напрасной.

Его взгляд сместился на возвышающуюся поминальную табличку Цзи Сяо, но её заблокировал некто, подошедший к нему.

Новоприбывший был одет в шафрановую монашескую рясу, с кротким выражением на его лице среднего возраста. «Старейшина Мэн прибыл в подходящий момент. У этого скромного монаха есть дело, о котором он хотел бы спросить».

Мэн Сюэли слегка кивнул в знак уважения: «Для меня честь. Пожалуйста, говорите, Мастер».

Монах заговорил медленно: «После кончины Меч-Суверена, где находится его „Меч Бесконечное Небо“?»

Как только эти слова прозвучали, весь зал погрузился в тишину.

Независимо от того, были ли они хозяевами или гостями, все присутствующие знали, что сегодня в родовом зале Клана Хань Шань тема «Меча Бесконечное Небо» неизбежна. Тем не менее, было неожиданно, что такой прямой вопрос прозвучит от мирного Храма Наньлин.

Мэн Сюэли оставался невозмутимым: «Это действительно наследие, оставленное моим Дао-компаньоном, и, естественно, оно находится на моём Пике Чанчунь».

Сто лет назад, когда демонические силы вторглись в царство людей, шесть великих кланов объединили усилия, чтобы выковать несравненное божественное оружие, которое они предложили Цзи Сяо, призывая его владеть мечом, чтобы поддерживать мир в мире смертных.

Небесное железо из Озера Миньюэ послужило сырьём, огненные камни с Горы Бэймин разожгли горн, божественное дерево из Долины Сунфэн подпитывало пламя, а духовная родниковая вода из Храма Наньлин закаляла меч. Клинок меча носил символы массива Клана У Инь, и элита каждого клана собралась в Хань Шань, чтобы стать свидетелем того, как Цзи Сяо лично руководит процессомковки.

Во время его завершения, посреди хаоса войны и неопределённости, никто не задумывался о том, что станет с мечом, если Цзи Сяо больше не будет рядом — куда он уйдёт или в чьи руки попадёт.

В мире культивирования есть поговорка: «Цзи Сяо стоит перед Хань Шань, три фута и три дюйма от небес», что означает его беспрецедентное культивирование. Его меч, названный «Бесконечное Небо», имеет длину ровно три фута и три дюйма.

В обычном понимании людей, Цзи Сяо всегда будет владеть им, подобно тому, как солнце вечно висит в небе, а реки вечно текут в море.

Атмосфера в зале неуловимо изменилась, и Мэн Сюэли почувствовал на себе острый взгляд. Обернувшись, он увидел высокого, худощавого мужчину средних лет, пристально смотрящего на него. «Старейшина Мэн, возможно, вы не знаете, но этот меч был выкован совместно шестью кланами. Его нельзя считать личным наследием вашего Дао-компаньона».

Мужчина был одет в тёмно-синюю рясу мечника, за спиной у него был старинный меч, а выражение лица было холодным.

Мэн Сюэли уважительно поклонился: «Значит, вы — Меч-Старейшина с Озера Миньюэ».

Люди Хань Шань слегка разгневались на его слова. Лидер Клана легкомысленно сказал: «Когда мы ковали меч для мира смертных, Цзи Сяо сражался с мечом за человечество до самой своей смерти. Что вам оспаривать?»

Старейшина с Озера Миньюэ не выказал намерения уступить, гордо заявив: «Покойный ушёл. Я уважаю Цзи Сяо, но не Хань Шань».

За ним стояли ученики Озера Миньюэ, одетые в синие рясы, тонко противостоящие ученикам Хань Шань в белом.

Но Лидер Клана Хань Шань холодно сказал: «Мастера нет, и Хань Шань не заинтересован в том, чтобы жаждать сокровищ. Раз нет никого, достойного этого меча, лучше его уничтожить!»

В одно мгновение выражения лиц людей в зале изменились.

Монах из Храма Наньлин усмехнулся: «Меч Бесконечное Небо следовал за Цзи Сяо много лет и давно развил дух, который признаёт своего хозяина. Он не захочет, чтобы им управляли другие. Если другие кланы получают его, от него не будет никакой пользы. По моему мнению, наш храм может переплавить этот меч и выковать из него шесть магических инструментов, распределив их между шестью кланами. Все будут довольны».

Монахи вокруг него все запели буддийские сутры, неоднократно говоря: «Отлично, отлично».

Многие молодые ученики были озадачены, и кто-то прошептал своему спутнику: «Что имеет в виду Храм Наньлин? Они первыми бросили вызов, но первыми заступились за Хань Шань?»

«Владение мечом не имеет отношения к буддийским культиваторам, но они не хотят, чтобы шесть кланов сражались за божественное оружие и вызывали хаос в мире смертных. Вот почему они вмешались, чтобы выступить посредниками. Они надеются, что обе стороны могут пойти на компромисс... Но люди часто эгоистичны, в то время как у буддийских культиваторов мало желаний. Боюсь, другие могут не согласиться».

«Слова Мастера ошибочны», — сказал старейшина из Клана У Инь. «Раз божественное оружие выковано, это дар небес. Мы приложили все наши усилия при ковке меча, так как же мы можем легко его уничтожить? Перековка также будет пустой тратой. Даже если Меч Бесконечное Небо останется в ножнах, он всё равно является божественным артефактом. С ним на поле битвы сила любой формации может быть увеличена в десять раз...»

Клан У Инь был известен своим мастерством в символах формаций, и все знали, что они говорят правду.

Старейшина с Горы Бэймин сказал: «Если у Меч-Суверена есть ученик, чтобы унаследовать его мантию, конечно, этот меч будет передан его ученику. Даже если у него нет ученика, до тех пор, пока он заявил, кому должен принадлежать этот меч, наш клан признает и примет это без вопросов! Но делал ли Меч-Суверен когда-либо такое заявление?»

Несмотря на преимущество быть хозяевами, Хань Шань не хотел одновременно настраивать против себя многие кланы. Другие кланы, хотя и чувствовали свою правоту, также не желали нести репутацию нарушителей покоя духа Цзи Сяо.

Весь зал был похож на натянутую тетиву, со стрелами, готовыми к выпуску, когда две стороны противостояли друг другу. Внезапно кто-то заговорил: «Подождите минутку».

Голос был чистым и мелодичным, привлекая всеобщее внимание. Это оказался хрупкий Дао-компаньон Цзи Сяо.

Никто не ожидал, что он осмелится заговорить перед лицом такого противостояния.

Молодой человек в дорогой одежде был обстрелян различными взглядами, его лицо было бледным, казалось, он несколько испуган. «Мой Дао-компаньон, он сказал... после его вознесения этот меч будет подарен выдающимся преемникам в мире смертных. Они — надежда и будущее человечества. Меч должен быть дарован герою, независимо от клана или фракции».

Некоторые задались вопросом, не договорился ли Хань Шань заранее. Но выражение лица Лидера Клана было выражением удивления: «Это правда?»

«Конечно, я клянусь честностью моего Дао-компаньона».

Мэн Сюэли подумал про себя: «Прости, Брат Цзи, я одолжу твоё имя на время».

Прежде чем он успел закончить говорить, кто-то громко ответил: «Раз Чжэньжэнь сказал, независимо от клана, мы подчинимся его приказу!»

Мэн Сюэли добавил: «Мой Дао-компаньон однажды сказал, что когда он устанавливал правила Тайного Царства Ханьхай, у него было намерение выбрать преемников».

Выражения лиц учеников Хань Шань были сложными. Лидер Клана вздохнул: «Сердце Цзи Сюэ охватывает мир, и это действительно слова, которые он мог бы сказать».

Шесть великих кланов, изначально враждовавших, теперь нашли перед собой другой путь: решить владение мечом справедливым и честным образом.

Сто лет назад, после того как закончились беспорядки между людьми и демонами, Цзи Сюэ не хотел внутренних конфликтов среди людей. Он создал Тайное Царство Ханьхай как поле битвы, которое должно открываться каждые двадцать лет, где каждый клан выбирал бы выдающихся молодых учеников для участия.

В конце концов, в соответствии с рейтингами в соревновании Тайного Царства Ханьхай, решалось распределение ресурсов для культивирования на следующие двадцать лет. Это включало распределение многих не востребуемых небесных и земных сокровищ, а также права на добычу жил духовных камней и многое другое.

Благодаря престижу Цзи Сюэ, никто не возражал, и конфликты среди людей значительно уменьшились. Таким образом, «Соревнование Тайного Царства Ханьхай» продолжается по сей день.

Лидер Клана Хань Шань громко объявил: «Все, следующее соревнование состоится в начале весны следующего года. В это время Хань Шань готов предложить „Меч Бесконечное Небо“ в

качестве приза для чемпиона!»

Торжественная атмосфера была нарушена, и различные кланы взорвались от волнения.

«Разве это не слишком поспешно?»

«Действительно ли Хань Шань готов от него отказаться?»

В прошлом, чтобы мотивировать молодых учеников к участию в соревновании, кланы предлагали некоторые сокровища и эликсиры в качестве наград. Но сегодняшнее дело имело большое значение. Чемпион унаследует божественное оружие Цзи Сяо, несравненный Меч Бесконечное Небо.

«Муж!» — внезапно Мэн Сюэли шагнул вперёд, преклонив колени перед поминальной табличкой Цзи Сяо. «Твои желания исполнены. Покойся с миром».

Видя его скорбное выражение, слёзы в глазах и дрожащую хрупкую фигуру, толпа замолчала.

Мэн Сюэли подумал про себя: «К счастью, Цяо Сяньмина здесь нет. Иначе он бы точно высмеял меня».

«Цзи Сяо, перед тем как уйти, ты сказал, что подаришь мне подарок, когда вернёшься на этот раз. Кто бы мог подумать, что это будет прощание навсегда, разлучающее нас жизнью и смертью? Мне больше не нужен подарок; просто оставить мне воспоминание было бы достаточно...»

Хотя его слова звучали по-детски, его юношеская невинность тронула всех присутствующих.

Старейшины Хань Шань внутренне вздохнули, и даже Лидер Клана почувствовал укол печали. Сегодня собралось много старых друзей Хань Шань, и каждая элегия была красноречива. Но если спросить, кто по-настоящему сожалел о Цзи Сяо без каких-либо других скрытых мотивов, таких будет немного. Среди них некомпетентный Дао-компаньон Цзи Сяо, Мэн Сюэли, был самым искренним и жалким.

Затем они услышали, как Мэн Сюэли сказал: «Я готов принять участие в следующем году в Великом Соревновании Ханьхай. Если я смогу вернуть твой меч, наш союз не был напрасным».

Снова поднялся шум, и Лидер Клана поспешно сделал несколько шагов вперёд, чтобы помочь Мэн Сюэли встать, говоря низким голосом: «Не будь глупцом. Великое Соревнование не так просто, как ты себе представляешь. Это вопрос жизни и смерти». Немедленно старейшина Хань Шань попытался прояснить: «Мэн Сюэли просто пошутил. Его не следует воспринимать всерьёз».

Мэн Сюэли горько улыбнулся: «Мой Дао-компаньон скончался. Какая разница, если я последую за ним?»

Гости начали оживлённо обсуждать, даже забыв передавать свои мысли.

«У него скромное культивирование, но его характер неожиданно столь решительный. Не зря Меч-Суверен оказывал ему такое большое расположение».

«Зачем бессмысленно губить свою жизнь? Я слышал, он не покидал Пик Чанчунь три года. Неудивительно, что он такой наивный и глупый».

Мэн Сюэли оставался невозмутимым, стоя высоко и твёрдо, пристально глядя на поминальную табличку Цзи Сяо. «Если у тебя есть дух на небесах, прошу, будь моим свидетелем!»

<http://bllate.org/book/12813/1130384>